СПЕЦПРОЕКТ «МАЯКА»

Вязниковские просёлки

Энциклопедия истории сёл и деревень нашего края

Николо-Дебрский погост

(Продолжение. Начало в №38, 39, 42, 44, 45.)

СУПРУГИ Николай Федорович и Александра Александровна Альбицкие поселились в Дебрях, и, как оказалось, стали одними из самых последних жителей этого старинного погоста. В советское время Александра Александровна по-прежнему продолжала учительствовать в местной школе, а ее супруг Николай Федорович работал на станции Сарыево Московско-Нижегородской железной дороги на лесоучастке. Каждый день на работу он добирался на лошади. Старшая дочь Альбицких Анна, окончив педучилище в Коврове, долгое время работала учителем начальных классов в ковровской школе № 3 на улице Первомайской, а младшая дочь Варвара получила медицинское образование, окончила Ковровское медучилище и работала медсестрой в железнодорожной больнице на узловой станции Ковров-1.

Муромский купец Леонид Васильевич Зворыкин с супругой Верой Андреевной Смирновой. 1893 год

Ближайшими помощниками настоятелей Никольского храма в погосте Дебри всегда были церковные старосты. Среди них можно назвать крестьянина деревни Крестниково Федора Алексеевича Сорокина. Он с молодых лет занимался офенской торговлей, ходил коробейником по различным губерниям, а потом уже завел артель офеней-ходебщиков и записался в вязниковское купечество. В течение нескольких трехлетий во второй половине XIX столетия прихожане Николо-Дебрского погоста избирали Ф. А. Сорокина своим церковным старостой. В 1894 году Федор Алексеевич подарил Никольскому храму 22 десятины 730 сажень земли (около 23 гектаров), расположенной на расстоянии трех верст от церкви. Эти земельные угодья сдавались в аренду местным крестьянам, и доход от подаренной купцом Сорокиным земли шел в пользу церкового причта Николо-Дебрского погоста.

Как и купец Сорокин, многие прихожане храма погоста Николо-Дебри были офенями. Не случайно после отмены крепостного права императором Александром II в 1861 году численность прихожан здесь значительно уменьшилась, так как многие прежние прихожане-офени тоже подобно Сорокину записались в купечество и переселились в сибирские губернии, на Кавказ, в Малороссию (нынешнюю Украину) и в другие области необъятной тогда Российской империи. В качестве примеров подобного переселения можно назвать сибирского купца Ивана Кузнецова, купца г. Никополя Екатеринославской губернии (потом — Днепропетровской области) Григория Сорокина, подольского купца Владимира Веденисова, суздальского, а затем владимирского купца Виктора Москвина. Все они прежде были прихожанами Николо-Дебрского погоста, а потом разъехались кто куда.

С КОНЦА XIX века и до 1911 года в должности церковного старосты Никольского храма в Дебрях состоял ковровский мещанин состоятельный лесопромышленник Андрей Панфилович Смирнов. В отличие от Ф. А. Сорокина он не был местным уроженцем. А. П. Смирнов происходил из крестьян села Каменная Плотина Московского уезда и губернии (ныне в составе города Москвы, район Минской улицы). Его супруга Авдотья Ефимовна Киселева была родом из деревни Желнино Судогодского уезда Владимирской губернии (этот населенный пункт ныне расположен в Вязниковском районе и входит в состав муниципального образования «Поселок Никологоры»).

Уже в начале 1870-х годов Андрей Панфилович Смирнов упоминается среди землевладельцев соседнего с Вязниковским Ковровского уезда. После отмены крепостного права А. П. Смирнов купил часть земель, принадлежавших прежде дворянам-помещикам Муратовым в окрестностях погоста Николо-Дебри, и стал прихожанином Никольского храма. Должность церковного старосты А. П. Смирнов занимал длительное время вплоть до своей кончины в апреле 1911 года, истово занимаясь ремонтом и украшением вверенного его попечению храма. Скончался Андрей Панфилович в Москве в возрасте 59 лет. Его тело, согласно завещанию, было привезено в Дебри и погребено на кладбище погоста.

Семья дебрского священника Алексея Смирнова

Любопытно, что после А. П. Смирнова церковным старостой в Дебрях стал его зять муромский купец Леонид Васильевич Зворыкин, представитель известного муромского купеческого рода, к которому принадлежал знаменитый инженер Владимир Козьмич Зворыкин, после Гражданской войны работавший в США и ставший изобретателем телевидения. Леонид Зворыкин был женат на Вере Андреевне Смирновой и унаследовавший от тестя земельные владения в окрестностях Дебрей. Сам Л. В. Зворыкин (1865-1923) был купцом-промышленником: ему принадлежал один из Муромских чугунолитейных заводов. Так сложилось, что Леонид Васильевич Зворыкин стал последним церковным старостой в многовековой истории погоста Дебри.

ПОСЛЕ революционных потрясений 1917 года для Никольского храма погоста Дебри, как и для многих православных святынь, настали непростые времена. В 1918 году, после кончины священника Александра Дебрского, настоятелем церкви в Николо-Дебрях был назначен уроженец города Вязники Алексей Иванович Смирнов. Родился он в 1887 году в семье диакона Троицкой церкви, что в Ярополче, Ивана Арсеньевича Смирнова. В 1908 году он окончил Владимирскую духовную семинарию и был определен учителем в Ярополческую Кирилло-Мефодиевскую образцовую двухклассную школу города Вязники, где прежде и сам учился в детстве.

Через три года учитель Алексей Смирнов женился на дочери священника села Золотая Грива Вязниковского уезда, расположенного на левобережье Клязьмы в вязниковском заречье, Ольге Васильевне Скороспеловой, выпускнице Вязниковской женской гимназии. С этого времени началась его духовная карьера: в октябре 1911 года А. И. Смирнов был определен псаломщиком в погост Никологоры Вязниковского уезда, а в 1913-м – священником в несуществующее ныне село Спасское-Ивановское на реке Таре того же уезда. Здесь отец Алексей Смирнов прослужил пять лет, после чего был переведен в церковь во имя св. Николая Чудотворца в погосте Дебри.

В Дебрях семья Смирновых, священник с матушкой и пятью детьми, стали жить в двухэтажном доме, где раньше размещалась богадельня и церковная сторожка. В свободное от службы время отец Алексей много читал. Он был большим книголюбом и собрал неплохую по тому времени личную библиотеку. По воспоминаниям его детей, в то время в нескольких верстах от погоста у деревни Сельчугово, на месте бывшей усадьбы Муратовых, названном «Барская сторона», в маленьком домике доживали свой век две «барыни» – старые девы, бывшие «смолянки», выпускницы Смольного института благородных девиц. К ним частенько любил наведываться в гости отец Алексей для разговоров на различные темы, неизменно находя в хорошо образованных старушках очень интересных собеседниц. А вот матушка такими «посиделками» на «Барской стороны» была весьма недовольна.

Алексей Иванович Смирнов с супругой Ольгой Васильевной, урожденной Скороспеловой

А. И. Смирнов был музыкален, имел абсолютный слух и очень хорошо пел. Он ревностно относился к церковному песнопению и устроил в Николо-Дебрском погосте хороший церковный хор, в котором пели все его домочадцы. Приведем фразу из воспоминаний матушки Ольги: «Леня [отец Алексей] часто пенял главному «басу» хора, прихожанину из деревни Озерки: «потише, потише, а то все стекла в храме повылетают». А этот мужик уйдет в лес за несколько верст, а как возвращаться начнет, кричит на всю округу своей жене: «Акулина, ставь самовар», и она слышит – ставит самовар».

ПЕРВАЯ волна гонений на Русскую Православную Церковь в начале 1920-х годов не затронула Никольский храм в затерянном в глуши Дебрском погосте. Как и почти за семь веков до того во времена татаро-монгольского нашествия, древний погост спасли дремучие леса, его окружавшие. Но к 1929 году воинствующие атеисты добрались и до уединенных Дебрей. Семью священника Смирнова раскулачили (хотя никаким кулаком даже по меркам той поры он не был), отобрали все сколько-нибудь ценное имущество, а самого отца Алексея арестовали и увезли в Вязники. Попытки склонить настоятеля Никольского храма в погосте Дебри к обновленческому расколу, который по политическим причинам поддерживали тогдашние власти, не увенчались успехом, и твердого в вере и неуступчивого священника приговорили-таки к раскулачиванию и административной высылке. В том же году А. И. Смирнов сложил с себя священнический сан, пытаясь подобной вынужденной мерой спасти свою семью от дальнейших репрессий.

Николай ФРОЛОВ.

(Продолжение следует).